

УДК 93/94; 328; 329

ГЕРМАНИЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ПАРТИИ КАДЕТОВ И ЕЁ ФРАКЦИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1907–1912 гг.)

ЩУКИН Денис Васильевич,кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются взгляды конституционно-демократической партии (Партии народной свободы) и её фракции в III Государственной Думе Российской империи начала XX в. на некоторые аспекты внешней политики России и отношение к Германии в системе практик политических сил российского государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Государственная Дума, партия кадетов, фракция, Партия народной свободы, Российская империя, Германия, история России.

GERMANY WITHIN THE FIELD OF VIEW OF CADET PARTY AND ITS FACTION IN THE THIRD STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE (1907–1912)

Shchukin D.V.,Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History and Archaeology,
Yelets State University of I.A. Bunin

ABSTRACT. The article discusses the views of the Constitutional Democratic Party (People's Freedom party) and its faction in the third State Duma of the Russian Empire in the early twentieth century on some aspects of Russia's foreign policy and their attitude to Germany in the system of Russian state political forces.

KEY WORDS: State Duma, cadet party, faction, People's Freedom party, Russian Empire, Germany, history of Russia.

Вступление России в череду «больших дат» – столетних юбилеев знаковых внутривнутриполитических событий, произошедших в начале XX в. (Февральская и Октябрьская революции 1917 г., свержение монархии, Гражданская война 1918-1922 гг. и др.), напрямую обращает внимание современного поколения на политическую историю России сложного периода развития. При этом накопленный в историографии опыт изучения этих событий позволяет представить взвешенное осмысление их содержания и итоговых результатов. Своё место в череде исторических юбилеев 2018 г. занимает 100-летие окончания Первой мировой войны. В связи с этим интерес представляют взгляды политических сил России начала XX в. (партий) и позиция их парламентских представительств (фракций) в Государственной Думе на главного противника России в данной военной кампании – Германию.

Яркой политической силой России начала XX в. выступает конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы), представлявшая на политическом поле страны либеральное движение. Отметим, что партии либеральной идеологии, возникшие в ходе первой российской революции 1905–1907 гг., заняли активную позицию в политической борьбе. Пытаясь транслировать свою ценностную картину на переживавшее трансформацию российское общество, они представили общественности собственную модель переустройства страны и собственное видение её геополитических интересов в мире. Руководители и идеологи конституционно-демократической партии (Партии народной свобо-

ды) выдвинули целый ряд инициатив по обоснованию и корректировке внешнеполитического курса Российской империи. Практическое отражение данные инициативы получали, в частности, в деятельности парламентского представительства партии кадетов (фракции) в Государственной Думе.

Большой значение позиция кадетов в отношении Германии имела в период деятельности III Государственной Думы (1907-1912 гг.). Стоит отметить, что взаимоотношения России и Германии имели к этому времени сложную и продолжительную историю. Контекст взаимодействия данных стран в разные периоды носил как дружественный, так и совершенно противоположный характер. При этом в силу географических, геополитических и даже династических обстоятельств «германский вопрос» всегда оказывал существенное влияние на выбор тех или иных действий российского государства в системе международного развития, находил своё отражение во внешнеполитических концепциях, программах, заявлениях и действиях политических сил, имел ключевое значение в отношениях России с европейскими государствами на протяжении всей мировой истории.

На политической борьбе в III Думе сказывались различные обстоятельства. Произошло оформление в результате роспуска II Думы и принятия «бесстыжого» избирательного закона от 3 июня 1907 г. новой конфигурации политического пространства страны – «третьеиюньской монархии». Окончание первой русской революции (1905-1907 гг.) перевело накал политических баталий с «улиц» на арену Государственной Думы в русло парламентских практик. Основными игроками при этом становятся фракции представленных в ней партий. Развивался

© Щукин Д.В., 2018

Информация для связи с авторами: dionysios@yandex.ru

конфликт между Англией и Германией, лежавший в основе мировых отношений начала XX в.

Не секрет, что в ряде коренных вопросов внешней политики позиция кадетской партии и её фракции в Государственной Думе совпадала с позицией, декларировавшейся Министерством иностранных дел России. Однако данное совпадение еще не означало их тождественности. Кроме того, позицию лидера кадетов и их фракции в Государственной Думе третьего созыва П.Н. Милюкова в отношении занимаемого министерством иностранных дел курса во внешней политике однопартийцы поддерживали не всегда и частенько подвергали критической оценке.

П.Н. Милюков полагал, что узел международной политики находился на Балканах. При этом Германия, рассчитывая проложить себе путь на Восток, рассматривала это именно через использование Балкан, а также Турции [1, с. 21]. П.Н. Милюков, будучи уверенным в неизбежности войны между Германией и Россией, главной внешнеполитической целью считал сохранение мира через сближение России, прежде всего, с Францией и преимущественно с Англией как государствами, внутренний строй которых соответствовал кадетской модели будущего государственного устройства России.

Не менее важное влияние на подобную позицию оказывало активное продвижение Германии и Австро-Венгрии на Балканах и Ближнем Востоке. Кадеты, соединявшие проблему создания Великой России с достижением преобладающих позиций России на Ближнем Востоке, считали это неприемлемым явлением. А.А. Кизеветтер писал, что Милюков воспринимал войну как событие, которому «суждено будет повлечь за собой глубочайшие перемены во всем строе нашей внутренней жизни» [2, с. 27]. При этом приверженность лидера кадетской партии идее доведения войны до победного конца основывалась, по мнению его однопартийцев, на убежденности в обусловленности выхода России из политического тупика на широкий простор возрождения через достижение победы над Германией.

Одним из ярких «сюжетов», отразивших отношение кадетской партии и её думской фракции к Германии в свете внешнеполитической линии развития отношений двух стран, стал Боснийский кризис (1908-1909 гг.). Он представлял собой напряженные обстановки на международной арене в связи с аннексией Боснии и Герцеговины, осуществленной Австро-Венгрией в октябре 1908 г. и последовавшим за этим ухудшением отношений между Россией, с одной стороны, и Австро-Венгрией и Германией, с другой.

Следует подчеркнуть, что в 1906-1907 гг. российская дипломатия по отношению к борьбе двух блоков в Европе с центрами в Париже и Берлине соблюдала политику возможной осторожности («человека на заборе») [3, с. 206]. К 1908 г., на фоне усиления влияния Франции и Англии, роль Германии в России стала иной, а характер самих российско-германских отношений существенно изменился.

Открытое обсуждение вопросов внешней политики впервые состоялось в III Государственной Думе в 1908 г. в рамках череды заседаний, на которых присутствовал и выступал министр иностранных дел А.П. Извольский. Говоря о взаимоотношениях России и Германии, он заявил об отсутствии «острия» в политике России по данному вопросу [4, л. 189-190, 193]. Таким образом, глава МИДа дал понять об отсутствии каких-либо «злых» умыслов в России против Германии. При этом о реакции Германии на не имевшую против неё «острия» русскую политику сказано не было. Во время обсуждения речи А.П. Извольского в Государственной Думе от 12 декабря 1908 г. лидер кадетов П.Н. Милюков

заявил: «Я очень рад, что мы не ищем компенсации в проливах» [5]. Высказывая свою точку зрения по поводу выступления министра иностранных дел А.П. Извольского, С.А. Котляревский в передовице «Русских ведомостей» напишет, что «можно только приветствовать указание на бескорыстный характер русской ближневосточной политики, – это указание было излишним после того, как всплыла злополучная мысль о компенсации и об открытии проливов» [6].

Стоит согласиться с мнением историка Ф.А. Селезнёва, который объясняет данную позицию кадетов в период Боснийского кризиса тем, что постановка вопроса об открытии черноморских проливов для русских военных судов, да ещё при поддержке Австро-Венгрии и Германии, могла бы привести к ухудшению отношений между Россией и Великобританией при сближении Петербурга с Берлином и Веней. Несомненно, это шло вразрез с идеологическими постулатами партии кадетов [7, с. 127].

Вопросы внешней политики обсуждались в III Государственной Думе также 4 апреля 1908 г. в свете балканского вопроса. Выступая в Думе, министр иностранных дел А.П. Извольский в отношении ситуации на Балканах заявил, что «Россия по-прежнему не ищет никаких территориальных приобретений на Балканском полуострове и стремится лишь к ... сохранению status quo» [8]. Однако в начале июля 1908 г. А.П. Извольский направил австрийскому правительству меморандум, в котором предлагалось договориться об аннексии Австрией Боснии и Герцеговины в обмен на изменение конвенции о проливах в пользу России. 24 сентября 1908 г. Австро-Венгрия официально объявила об аннексии, подчеркнув, что делает это с ведома и согласия России.

Согласие России на аннексию Боснии и Герцеговины, как шаг, сделанный навстречу Австро-Венгрии и Германии, сформулирует свою «специфику» критического тона партии кадетов в адрес внешнеполитического курса царской дипломатии и её результатов в деле Боснийского кризиса 1908-1909 гг. Наиболее метко его отражает опубликованное в газете «Русское слово» от 18 марта 1909 г. мнение видного члена партии кадетов В.А. Маклакова. По его словам, «признание Россией аннексии является Цусимой для иностранной политики России...». «Дипломатическую катастрофу» России он напрямую связал с курсом внутренней политики царского правительства, говоря о том, что «нельзя воевать на два фронта» и «если бы кабинет был занят более вопросами внешней опасности, чем борьбой с внутренней, он чувствовал бы себя сильнее и спокойнее» [9].

Отметим также заявление лидера партии «Союз 17 октября» и её фракции в III Государственной Думе А.И. Гучкова от 17 марта 1909 г., опубликованное в газете «Русское слово». В нём оппонент кадетов заявил, что проводимая А.П. Извольским политика по разрешению Боснийского кризиса «диктуется трудным положением и внутренним состоянием страны», а «роковую роль во всем этом деле сыграла Германия» [10]. Интересно, что такая позиция лидера октябристов контрастировала с опубликованным в этой же газете мнением по данному вопросу председателя III Государственной Думы Н.А. Хомякова, являвшегося одним из лидеров партии «Союз 17 октября». Так, по его словам, «нас привели к нравственному самоубийству. К войне мы ближе теперь, чем были раньше, ибо надо предполагать, что Австрия глупа, если думать, что она не воспользуется своим теперешним привилегированным положением для «радикального решения» сербского вопроса. Несколько дней тому назад Австрию от войны могло удержать соображение о том, что вопрос об отношениях к Сербии есть вопрос

международный. Теперь же это соображение отпало: отношения Австрии и Сербии стали личным делом Австрии, вмешиваться в которое державы больше не могут. Положение, которое создано признанием аннексии, по моему мнению, хуже положения, созданного для нас берлинским трактатом: в трактате осталось все то, что невыгодно России, и уничтожено все, имевшее малейшее значение. Нашего влияния на славян более нет. Я задумываюсь над вопросом, какими глазами будут смотреть на нас славяне» [10].

Таким образом, первое заметное «охлаждение» между Россией и Германией пришлось на 1908-1909 гг. в преддверии начавшегося в июне 1908 г. Боснийского кризиса. Так, по свидетельству В.Б. Лопухина, «недовольство Германии нами отзывалось руки Австро-Венгрии на Балканах» [4, л. 189-190]. О том, что Боснийский кризис «раскрыл Европе истинное положение вещей», говорил и С.Д. Сазонов, намекая скорее на позицию Германии, которая первоначально воздерживалась от открытого заявления своей солидарности с Австро-Венгрией [11, с. 14].

Заметим, что на момент объявления аннексии либеральная оппозиция Российской империи в целом позитивно оценивала попытки царской дипломатии вынести боснийский вопрос на международное обсуждение, считала, что государственные интересы и престиж не позволяют России оставаться безучастной к изменениям Берлинского трактата в пользу Австрии. Лидер партии кадетов и её фракции в III Государственной Думе П.Н. Миллюков подчеркивал, что значительная часть населения аннексированной Боснии и Герцеговины желает получить полную политическую автономию, и это дает основание поднять проблему до европейского уровня, поставив «своей задачей достижение международных гарантий для этой формы дальнейшего политического существования Боснии» [12].

Вместе с тем дальнейшая тактика действий министра иностранных дел А.П. Извольского в разгар

Боснийского кризиса 1908-1909 гг. будет раскрыта кадетами. По их мнению, он не смог в полной мере использовать возможности блоковой политики – естественного и выгодного способа совместных с союзниками шагов. Своей неопределенной («никакой», по мнению П.Н. Миллюкова) позицией в вопросе об аннексии Боснии и Герцеговины А.П. Извольский «сам себя изолировал» [13, с. 21]. В дальнейшем партия кадетов в лице своего парламентского представительства в III Государственной Думе (фракции) будет отрицательно реагировать на попытки сближения России с Австро-Венгрией и Германией. Так, лидер фракции Партии народной свободы в III Думе П.Н. Миллюков в отношении согласия России на постройку Германией ветки от Багдадской железной дороги в Северную Персию скажет, что «мы подвели наших друзей и союзников, оставив у них горькое чувство разочарования в возможности нашей дружеской поддержки» [14].

Подводя итог затронутой в рамках данной статьи темы, а также прениям в III Государственной Думе по вопросам внешней политики, отметим следующее. Лидер партии кадетов и её фракции в III Думе П.Н. Миллюков ради сохранения союза России со «странами демократии» горячо приветствовал «перемену наших союзов» как «переход от прошлого периода, когда у нас была политика династическая, ко временам истинно национальной политики» [15]. В отношении аннексии Боснии и Герцеговины в результате Боснийского кризиса 1908-1909 гг. он скажет, что «это была первая попытка германских наций самовольно вычеркивать постановления, на которых покоилось равновесие Европы» [16, л. 30].

Таким образом, принципиальная приверженность кадетов приоритетному курсу на союз с Англией выступила стержневой опорой в позиции данной партии и её фракции в Государственной Думе России третьего созыва (1907-1912 гг.) применительно как ко внешней политике российского правительства в целом, так и к Германии в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вернадский, Г.В. Павел Николаевич Миллюков [Текст] / Г.В. Вернадский. – Пг., 1917.
2. Кизеветтер, А.А. П.Н. Миллюков [Текст] / А.А. Кизеветтер. – Пг., 1917.
3. Соловьев, Ю.Я. Воспоминания дипломата 1893–1922 [Текст] / Ю.Я. Соловьев. – М., 1959.
4. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1000. Оп. 2. Д. 765/3.
5. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1908 г. Сессия II. Заседания 1–35 [Текст]. – СПб., 1909. – Стб. 2699.
6. Русские ведомости [Текст]. – 14 декабря 1908 г.
7. Селезнёв, Ф.А. Партия народной свободы и роль России в англо-германском противоборстве накануне Первой мировой войны (1908-1914) [Текст] / Ф.А. Селезнёв // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 126-135.
8. Государственная Дума. Созыв 3-й, сессия 1. Стенографические отчеты. Ч. 2 [Текст]. – СПб., 1908. – Стб. 1766.
9. Русское слово [Текст]. – 18 марта 1909 г.
10. Русское слово [Текст]. – 17 марта 1909 г.
11. Сазонов, С.Д. Воспоминания [Текст] / С.Д. Сазонов. – Мн.: Харвест, 2002. – 368 с.
12. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия первая. Ч. 1 [Текст]. – СПб., 1908. – Стб. 2694.
13. Воронкова, И.Е. Партия конституционных демократов о целях и текущих задачах Балканской политики Российской империи начала XX века [Текст] / И.Е. Воронкова // Славяноведение. – 2009. – № 5. – С. 18–28.
14. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Третий созыв. Сессия IV. Заседание 70 (2 марта 1911 г.) [Текст]. – СПб., 1911. – Стлб. 3308.
15. Государственная Дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Заседание 12 декабря 1908 г. [Текст]. – СПб., 1908. – Стлб. 2677.
16. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 579. Оп. 1. Т. 1. Д. 2213.